

„Аида“
Дж. Верди

20/II - 96
Москва
„Теллони“

Воскр. Москв. - 1996 - № 26. - С. 8.
Заметки зрителя

ЗРЕЛИЩЕ ДЛЯ БОГОВ

«Аида» Джузеппе Верди в Театре «Геликон-опера»

Поверьте, название рубрики — не кокетство. Негоже человеку, считающему себя профессиональным театральным критиком, множество ряды дилетантов, уверенных в том, что медицина, юриспруденция и искусствоведение по-прежнему не требуют ни особых навыков, ни особых познаний. Очень даже требуют!

Но при этом и любой зритель, безусловно, вправе иметь свое собственное мнение. Впрочем, критик — это ведь тоже зритель. Правда, предполагается, что он разбирается в данной области лучше других, потому что занимается ею специально: много читает, много видит, много знает, имеет возможность сравнивать и анализировать.

К сожалению, наш оперный театр не избалован хорошими критиками. Здесь нет, на мой взгляд, не только своих Марковых, Юзвских, Бояджиевых, но и просто обычных профессионалов, способных писать об опере с любовью, требовательно, талантливо и увлеченно. Как, скажем, о балете пишет Борис Львов-Анохин.

Иным из музыкальных критиков, кажется, куда интереснее рассказать о том, что было вокруг: кто присутствовал, что говорил, во что был одет, на худой конец, что подали к столу по окончании представления.

Спору нет, все это по-своему тоже важно, особенно в оперативном отчете репортера. Но не в серьезной же статье критика, которую с понятным нетерпением ждут и зрители и музыкальные театры, коих развелось сегодня!!!

Подумать только: к традиционным оперным сценам столицы — Большому, Театрам имени К. С. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко, Детскому имени Н. И. Сац, Камерному под руководством Б. А. Покровского — за последние годы прибавились коловоская «Новая опера» и «Геликон-опера» под руководством Дмитрия Бертмана. Не иначе как сам жанр переживает эпоху расцвета. Тем более что в каждом оперном коллективе действительно появились новые интересные работы.

Однако, повторяю, музыкальный театр — любовь моя, но не моя профессия. Посвятив жизнь драматическому искусству, в глубине души я убежден: опера — вершина всего, что может быть в театре. Особенно когда драматургия и музыка тому способствуют. Здесь необходимо уметь играть ничуть не хуже, чем в драме. Но при этом еще и петь божественно. И двигаться идеально. А уж какой нужен оркестр, какой хор! Какие костюмы и декорации! Какой балет! Что в «Фаусте», что в «Князе Игоре» — все равно...

Трудно представить для этих целей более не-

подходящую площадку, чем ДК медработников на Б. Никитской, 19, по соседству с Театром имени Вл. Маяковского. Впрочем, отсюда сравнительно недавно уже выпорхнул один театральный птенец, который сегодня известен далеко за пределами России. Но Театр «У Никитских ворот» под руководством Марка Розовского, о котором идет речь, все же не опера.

А в репертуаре у «Геликона» — «Травиата», «Кармен», «Паяцы», «Пиковая дама», «Аполлон и Гиацинт». Теперь вот состоялась премьера «Аиды» Дж. Верди. И все это происходит на сцене, где и чему-то развернуться непросто. А уж опера с «живым» оркестром, хором и балетом вообще делать нечего. Но, оказывается, нет ничего страшного, если все заранее как следует продумать.

Разумеется, увеличить зал и расширить пространство сцены, к сожалению, невозможно. Но рационально использовать каждый сантиметр вполне реально. К тому же есть относительно высокий потолок, который позволяет с помощью движения знамен вверх-вниз создавать иллюзию безграничных сценических пространств. И заодно подчеркнуть величие побед Радамеса. А уж как выверен каждый жест, любое движение, словно речь идет об акробатах под куполом цирка, где малейшая неточность может стоить артисту жизни. В постановке Д. Бертмана и К. Тихонова последовательно проводится идея неприятия любого тоталитаризма, всяческих форм проявления насилия.

Как замечательно все поют и играют! Какие все молодые, стройные, пластичные, красивые. И солисты, и хор. Не о таком ли оперном театре мечтала К. С. Станиславский и Вл. Немирович-Данченко, Валтер Фельзенштейн или здравствующий классик, наш выдающийся современник Борис Покровский.

В «Геликоне» все оперы исполняются на языке оригинала. Таков, очевидно, принцип художественного руководителя Дмитрия Бертмана и главного дирижера Кирилла Тихонова. Учтивая, что не все зрители «Геликона» пока в совершенстве владеют французским и итальянским, в изобретательно продуманной программе обязательно в нескольких словах сообщается либретто.

Аида — Н. Загоринская, Аменемхеп — Е. Гуцина

А чтобы вы сразу же не сомневались, что попали в храм, вас у входа с улыбкой встречают на редкость воспитанные любезные молодые люди в черных безукоризненно сшитых костюмах, готовые ненавязчиво и абсолютно бескорыстно помочь вам сдать платые в гардероб, пройти в зал, найти свое место.

А когда вы будете уходить, они же обязательно поблагодарят вас за визит, пожелают доброго пути и выразят надежду на новую встречу. И все это не во сне, а наяву. И не только по отношению к критику или какому-нибудь особенно важному гостю, но к любому, к любому зрителю! Да, еще я забыл рассказать о кукольном представлении, которое происходит в фойе гардероба при участии традиционных оперных персонажей. Их голоса и музыка, естественно, воспроизводятся в механической записи.

Однако все эти ухищрения — не больше, чем прелюдия к самому спектаклю. Они, безусловно, существенно влияют на наше настроение, создавая особую атмосферу предвкушения предстоящего праздника. Но вот выходит дирижер, поднимает волшебную палочку и...

Читатель вправе спросить, а где же, собственно, рецензия? Но я ведь честно предупредил, что вам предстоит познакомиться не с мнением музыкального критика, а с заметками зрителя.

Нет, что ни говорите, а опера — королева всех искусств. Если, конечно, в ней поют, играют и танцуют так, как это делают в «Аиде» в «Геликоне».

Не верите, тогда сходите сами. Но сперва приобретите купить билеты, которые настоящие меломаны начинают спрашивать аж от Никитских ворот...

Желаю приятно провести вечер!

Борис ПОЮРОВСКИЙ
Фото Андрея СТЕПАНОВА